После слов Тан Тяньхао все присутствующие сотрудники общественной безопасности поняли, что с Чжан Дэнке покончено. Hp://772e6f742e6f%6

Сердце Лю Цзиньлая на мгновение заколотилось, и он подождал еще несколько секунд, видя, как Тан Тяньхао собирает чай и чаи, что заставило его тайком сделать длинный вдох.

Тан Тяньхао не стал разбираться с Лю Цзиньлаем на месте. Это говорит о том, что черная шляпа на его голове была временно сохранена.

Лю Цзиньлай поднял руку, вытер пот на лбу и тут же обернулся. Он сказал капитану Чжао, который ошеломленно стоял у входа в озерный зал: "Что вы все еще делаете? Почему бы вам не поторопиться и не привести ко мне Чжан Дэнцзе? ?!"

Тан Тяньхао использовал призыв, чтобы Лю Цзинь пришел сюда, но изменил его, чтобы поймать, хотя только одно слово отсутствует, но смысл внутри слишком отличается.

"Да!" Капитан Чжао "□" встал!

После появления Тан Тяньхао капитан Чжао с улыбкой наблюдает за комнатой в центре дома, а Линъюнь, спокойный и расслабленный, похож на ученика, допустившего ошибку. Он честно стоит у двери, и даже атмосфера не смеет дышать.

Может ли секретарь Тана стремиться к этому, осмелиться сидеть на одном уровне с секретарем Тана, говорить о персонажах, которые смеялись и хохотали, я просто хотел забрать его?

Это просто поедание медвежьего сердца леопарда!

Особенно после того, как Тан Тяньхао публично забрал Чжан Дэнцзе в конце концов, страх шести полицейских во главе с капитаном Чжао, и гнев, не упоминайте об этом.

После страха, к счастью, Танг Тяньхао не стал вымещать на них свой гнев. В противном случае, они были в полицейской форме и, по оценкам, были опорочены на месте.

Злость в том, что Чжан Дэнке не был столь дальновидным и спровоцировал такого молодого человека, чье происхождение неизвестно и чья биография непостижима. Он устанет от них почти!

"Идите ловить людей!"

Под воздействием этих двух эмоций капитан Чжао стал угрюмым и мрачным, а пять полицейских отвернулись.

Капитан Чжао, они очень быстро ушли и очень быстро вернулись. Высокий толстяк Чжан Дэнцзе. После осознания собственного конца у него уже подкашивались и подкашивались ноги, и он не мог пошевелиться. Его подтащили несколько полицейских.

"Заходите!"

Подойдя к двери, капитан Чжао хлопнул по Чжан Дэнке и толкнул его прямо в Озерный зал. Он использовал его лодыжки.

Хотя обычно у капитана Чжао были хорошие отношения с Чжан Дэнцзе. Но сейчас Чжан

Дэнцзе был задержан, и он чуть не убил его. Конечно, он больше не будет с ним вежлив.

Стену все толкают вниз, а чиновничество так реалистично.

Два полицейских, которые тащили Чжан Дэнцзе, одновременно захлопнули дверь, и Чжан Дэнцзе не выдержал. Он прямо врезался в землю, и толстое тело хлопнувшего, точно подол, задрожало.

Однако Чжан Дэнцзе тут же поднялся с земли и присел на корточки. Танг Тяньхао, Лин Юнь и другие, как мотыги, закричали во весь голос.

"Директор Тан, этот молодой господин, две бабушки, умоляю вас пощадить меня, я собака с опущенными глазами, и я не знаю Тайшань. Это все моя вина..."

Чжан Дэнцзе уже второй раз присел на корточки перед Линъюнь. Перед тем, как Линъюнь бросил его в озеро Циншуй, Чжан Дэнгкэ уже молил о пощаде, потому что боялся упасть замертво.

Танг Тяньхао охватило презрение, и он внезапно отвернулся и повернул голову. Холодно фыркнул, больше не отвечая за Чжан Дэнцзе, лежащего на земле, как собака, пусть с ним разбирается Линъюнь.

"Вперед!" Сюэ Мэйнин и Мяо Сяомяо увидели, как Чжан Дэнцзе назвал их бабушкой, но и вскинули брови, повернув головы, чтобы посмотреть на него.

Только Линъюнь, все еще с улыбкой, смотрела на Чжан Дэнцзе, лежащего на земле. Затем повернула голову, посмотрела на конденсат и слабо улыбнулась: "Видишь, он похож на собаку, или на свинью?".

Сюэ Мэйнин и Мяо Сяомяо одновременно улыбнулись, но не ответили ему из-за лица девушки.

Чжан Дэнцзе сам ответил: "Я свинья... Я свинья... Я действительно свинья...". Теперь он хочет сделать себе несколько больших ртов!

Линъюнь хе-хе улыбнулся: "Слушай, я же сказала, что не знаю друг друга, я не буду менять отдельную комнату. Сейчас я закончил есть..."

Красная и распухшая большая лицевая пластина Чжан Дэнкэ была горькой, и теперь он наконец-то понял, как это называется - пнуть железную пластину. Что это такое, что нельзя спровоцировать, ведь он так быстро, привычно загрузившись, заставил его один раз, и в результате потерял свою позицию и лишился лица. Не говоря уже о том, что чуть не лишился жизни.

Линъюнь повернул голову и посмотрел на красавицу-официантку, которая не отходила от дома. Красный рот с белыми зубами улыбался ей: "Красота, касса..."

"Хорошо!" У официантки чуть не закружилась голова от глубокой ямочки на левой щеке Линюня. Она ошеломленно произнесла.

"Не нужно!"

"Не нужно!"

Лю Цзиньлай и Чжан Дэнцзе на земле даже закричали одновременно, тревожно загораживаясь и говоря.

Чжан Дэнцзе повернул голову на землю и украдкой посмотрел в сторону Лю Цзиньлая, который покачивался. Он сказал: "Поскольку у меня нет длинных глаз, и я помешал маленькому человеку поесть, то это блюдо должно быть улажено мной... ...".

В это время, если еда будет приготовлена, а Лин Юнь придет проверять, то оба они будут немного переборчивы.

Лин Юнь и так далее, и этак, но он поднял руку и почесал волосы. Смущенно сказал: "Боюсь, это нехорошо, вы видите, что потеряли работу...".

Уловки Лин Юня, Танг Тяньхао однажды слышал, как Танг Мэн смакует, а сегодня он впервые увидел это, и это было очень интересно.

Лин Юнь, это монах с лицом, спокойно побил собаку, посолил на рану Чжан Дэнцзе.

"Должен, должен, ничего плохого..." Чжан Дэнцзе увидел, что у двери стоит контролер, подумал, что Линъюнь пощадит его, и быстро ухмыльнулся.

"Эй, я изначально хотел дать официанту-красавцу чаевые в размере 50 000 юаней...".

Линъюнь непринужденно улыбнулся красивой официантке. Красавица-официантка хороша, Линъюнь хочет послать ей большой подарок.

"Я иду... я иду... сумма, 50 000?!" Чжан Дэнцзе был в панике и сбился на слова Линъюня. Он сказал, что половина - это 50 000 чаевых, и внезапно был немного ошеломлен.

Красавица-официант тоже была потрясена, и вдруг зажала ярко-красный рот, уставившись на улыбающегося Линьюня.

Линъюнь, плата за комнату составляет 3 000 юаней в час, реальная еда тоже около 500, итого 3 500, но ты даешь себе 50 000 чаевых?!

"Да, 50,000, где я ел, я не получал 50,000 чаевых... Боюсь, ты не можешь себе этого позволить!"

Линь Юньсяо улыбнулся. Перед лицом начальника полиции Танг Тяньхао, а также нескольких сотрудников ведомственной общественной безопасности, они обладают ясной головой и самодостаточностью.

Сердце Танг Тяньхао несколько раз дрогнуло, и его сердце сказало, что он подумал, что Танг Мэн сказал некоторое преувеличение. Сегодня я увидел, что Линъюнь действительно имеет заслуженную репутацию. Имя заслуженное!

Скорость этой ямы определенно быстрее, чем ведение бизнеса. Ну, это бесстыдство...

Хотя Чжан Дэнцзе знал, что Линьюнь находится в яме, он мог только сбить зубы и проглотить его в желудке.

"Можешь не сомневаться, ты можешь себе это позволить, я могу себе это позволить..."

Лин Юньсинь сказал, что, похоже, этот толстяк готов пролить кровь. В будние дни в рыбном и

мясном городе должно быть много рыбы. Он улыбнулся. Глаза стали холодными.

"Эй, я пришел сегодня в полдень съесть легкий обед, а потом сразу пошел поговорить об одном деле. В результате бизнес на миллион долларов пропал, а я слишком устал, чтобы верить в людей..."

Линъюнь покачал головой и почувствовал себя расстроенным. Фальшивое сказанное совсем как настоящее, похоже, что он действительно потерял миллион.

Закончив, он прищурил глаза и посмотрел на свет.

Он тайно использовал дракона и свисток и закричал на Чжан Дэнцзе: "Что, по-твоему, нужно сделать?! Это из-за потери?!"

Чжан Дэнцзе изначально сидел на корточках. Услышав от Линъюня, что миллионный бизнес пропал, "храп" упал на землю, побледнел и больше не мог произнести ни слова!

Глупый!

Чжан Дэнцзе занял должность начальника отряда бригады городского управления района Цинси. Прошло два года. За два года он безумно заработал денег и усердно трудился, чтобы подавить торговцев-лоточников в этом районе. Всего-то миллион или около того, выходит приговор Линъюню, и весь его чистый капитал придется выложить!

Чжан Дэнцзе в душе хочет сказать, что он не должен платить, но сейчас перед Тан Тяньхао, в присутствии Лю Цзиньлая, особенно увидев племянника Линъюня, который потрясен и напуган, не может сдержаться: "The... the compensation..."

"Это хорошо, я заплачу за это сейчас, я потеряю это сейчас. Я должен идти прямо сейчас. Иначе разорится еще один бизнес...".

Чтобы железо было горячим, Линъюнь никогда не ест на ночь, а когда слышит, как Чжан Дэнгкэ говорит о компенсации, он усмехается, собирает лицо в кулак и делает новое предупреждение.

Если Чжан Дэнцзе не может себе этого позволить, Линъюнь не против дать ему еще несколько миллионов, а потом пусть Ти Сяоху отвезет Цинлуна за деньгами.

Снаружи дома, включая Сюэ Мэйнин, Мяо Сяомяо, Тан Тяньхао, Лю Цзиньлай и т.д., увидев обед Линъюня и получив чаевые в размере 50 000, львиная пасть открылась в мгновение ока, и это будет один миллион за раз. Глупый!

Линъюнь слишком неловок!

"Моя трава... Этот ребенок..." Танг Тяньхао с силой хлопнул себя по сердцу. Хотя он был на стороне Линъюня, он не мог не испытывать жалости к Чжан Дэнцзе.

Танг Тяньхао знает, что Чжан Дэнцзе занимал свой пост в течение двух лет, даже если он пытался подавить народ, он потерял только миллион или около того. Линъюнь, дай ему выплюнуть это!

"Так о..."

"Матушка, избежала катастрофы..."

Когда Лю Цзиньлай и капитан Чжао увидели, как Линъюнь небрежно выбил у Чжан Дэнке миллион, они так испугались, что их лица побледнели, а лицо стало как земляное, и потные бусинки не знали, сколько они упали.

Они вдруг с благодарностью посмотрели на Тан Тяньхао~www.wuxiax.com~ Если бы не стремительный огонь Тан Тяньхао, им действительно пришлось бы перенести слова Линъюня, тогда они были бы не лучше, чем у Чжан Дэнке.

Только Мяо Сяомяо, Сюэ Мэйнин и Тан Тяньхао знают, что Линъюнь готов платить дополнительные деньги, потому что независимо от того, кто, Линъюнь выбивает их деньги, эта вещь, как правило, уходит, и редко можно найти пост.

Юнь Гэ очень справедливый и добрый человек, конечно, не будет делать такие вещи.

Чжан Дэнцзе начал безумно звонить, собирать деньги, переводить деньги, через десять минут в отеле появился обед, на мобильный телефон Линьюнь тоже пришло смс, показывающее миллион на счету.

Красавец-официант держал в руках пять пачек красных стодолларовых купюр и чувствовал, что пирог упал с неба.

"Жирная свинья, у меня сегодня хорошее настроение, я подарю тебе жизнь".

Один миллион, купи жизнь, Чжан Дэнцзе не проиграет.

Линъюнь получил деньги, и его настроение, естественно, было хорошим. После того, как он холодно сказал Чжан Дэнцзе, он встал и взял двух красивых женщин, чтобы уйти.
(Продолжение следует.)

http://tl.rulate.ru/book/7419/2186103